

текст Елена Составова

фото Андрей Рябок

Елена Ертылева

СТЫДИНО БЫТЬ НЕ СЧАСТЛИВОЙ..

Аша героиня признаётся, как драматурга её открыл именно Нижегородский драматический театр: с 2007 года здесь успешно идёт её спектакль «До последнего мужчины». По заказу театра Елена написала и пьесу «Снегурочка» по мотивам русской народной сказки. И вот очередная премьера - правдивая и жизненная история «Остров большой обиды». Проект постановки стал Лауреатом всероссийского конкурса по поддержке современной драматургии Министерства культуры России. Удалось ли актёрам воплотить всё, что задумал автор? В поисках ответа на этот вопрос Елена Ертылева прибыла в наш город. И дала журналу «Автограф» эксклюзивное интервью за час до начала премьеры.

- У вас очень внушительная библиография: повести, роман, киносценарии, пьесы. Как и когда вы начали писать?

- Тяга к литературной деятельности у меня появилась довольно рано. Маленькие юморески я писала уже в пятом классе и отправляла их в газету «Пионерская правда», в журналы «Костёр», «Пионер». Там же я участвовала в различных конкурсах, к примеру, публиковали начало рассказа, а мы, юные читатели, должны были его закончить. Я росла в посёлке. Папа был директором одной шахты, мама заместителем директора другой. Все родственники – представители рабочего класса. Писать в нашей семье было не принято, и я даже этого немного стыдилась. По-

ЕЛЕНА ЕРПЫЛЕВА

заслуженный деятель культуры Ханты-Масийского округа, руководитель и режиссёр-постановщик народного театра «Мираж» г. Когалым. Единственный драматург Югры, пьесы которого идут в 14-ти городах России, включая Москву и Санкт-Петербург. По образованию журналист, окончила филологический факультет Томского государственного университета. Автор 35 пьес и 5 киносценариев.

” ПИСАТЬ В НАШЕЙ СЕМЬЕ БЫЛО НЕ ПРИНЯТО, И Я ДАЖЕ ЭТОГО НЕ МНОГО СТЫДИЛАСЬ.

„ ПОХВАЛА, БЕЗУСЛОВНО, ДАЁТ СТИМУЛ К ТВОРЧЕСТВУ, НО КОНСТРУКТИВНАЯ КРИТИКА БОЛЕЕ СОЗИДАТЕЛЬНА, ПОМОГАЕТ АВТОРУ РАЗВИВАТЬСЯ. МНЕ ИНТЕРЕСНЕЕ УЧИТЬСЯ, НЕЖЕЛИ УТОПАТЬ В ПОТОКЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ОТЗЫВОВ.

этому писала тайно, даже от родителей. А когда они узнали, подсмеивались надо мной. И вдруг, когда я уже выросла, узнала, что двоюродный брат по папиной линии - Андрей Ерпылёв - фантаст и у него опубликовано 20 романов. Оказалось, в роду есть предрасположенность к литературному творчеству.

А пьесы я начала писать после тридцати. Первая - «Аквариум в океане» - появилась неожиданно для меня самой. Я была на даче на Алтае, там потрясающе красивые места, стояла жара, все в округе купались, а я села и начала прямо с нуля писать пьесу о двух параллельных мирах: как одно и то же событие происходит в старом и новом мирах. Причём старое время я

описывала в поэтической форме, хотя до этого стихи вообще не писала, а новое - в прозе. На тот момент у меня была издана книга, опубликован роман в журнале, но я всё забыла - заразилась драматургией!

- Вы помните первую постановку вашей пьесы?

- Произошёл очень интересный случай. Первым открыл мою пьесу «До последнего мужчины» городской драматический театр Нижневартовска. Но поставить её не успел, так как пьесу перехватил Омск, там я выиграла грант министерства культуры Омской области. Конкурс проходил в течение двух лет, в нём участвовало 160 работ, из которых выбрали сначала 10 лучших, затем 6, и лишь после этого опреде-

лился победитель. Конкурс был жесточайший. Среди участников были такие города как Москва, Киев, Санкт-Петербург, Новосибирск, представляете? И вдруг выигрывает Когалым! Все спрашивают, что это за город, откуда он взялся? Грант составил около миллиона рублей, спектакль нужно было выпустить в очень сжатые сроки. В Омске премьера состоялась в сентябре 2006 г., в вашем городе два месяца спустя. Но открыл меня как драматурга именно Нижневартовский театр, за что я ему очень благодарна!

- Это очень приятная информация для всех жителей города. А в каких ещё городах сейчас ставятся ваши спектакли?

- Мои пьесы идут в 14 городах. В Санкт-Петербурге в театре комедии, в мастерской Козлова. В Москве очень много показов было в «Современнике», в театре «Бенефис», на сцене Моссовета. В Перми идёт спектакль «Я буду Балдой», в Нефтеюганске «Дон Жуан в масштабе тыла», в Хабаровске, в Северске, в Уфе, в Димитровске, в Риге. Грех жаловаться, обычно театры тяжело берутся ставить

это был за звонок?

- Я действительно открою вам секрет. Продюсер довольно известного режиссёра заинтересовался этой пьесой. Мне заказали киносценарий. Я начала его писать и чуть не сошла с ума, мне кажется, что за тот срок, который мне дали, это невозможно сделать. Я работала день и ночь, ведь это совершенно другой жанр, другая конструкция, композиция, даже другой размер, он должен быть больше пьесы в пять раз! Готовый киносценарий пишут год. Но

не с пьесы. К счастью, у меня есть некоторый опыт. Кроме того, лет пять я переписываюсь с киносценаристом Олегом Даниловым, автором таких известных фильмов как: «Всё будет хорошо», «Ты будешь одна». Однажды он прочитал мою пьесу, опубликованную в «Современнике», ему очень понравилось, он написал мне письмо, и у нас завязалась переписка. Это человек старой закалки, он рассказывал, что ему много помогали в начале творческо-

го пути, поэтому и он готов ответить тем же другим авторам в период становления. Я ему первому отправляю свои пьесы и киносценарии, он беспощадно меня «разбивает» (улыбается), очень скупой хвалит, но это хорошо, потому что похвала, безусловно, даёт стимул к творчеству, но конструктивная критика более созидательна, помогает автору развиваться. Мне интереснее учиться, нежели утопать в потоке положительных отзывов.

- Где вы берёте сюжеты, как находите темы для своих пьес?

- Жизнь всегда предлагает какие-то ситуации, истории, встречи. Я, в отличие от большинства людей, обращаю на них внимание. Когда я приходила со школы домой и что-то рассказывала, с юмором, с собственными комментариями, папа советовал мне эти истории записывать. У авторов есть наблюдательность, наверное, также как и у режиссёров. Режиссёр всегда всё видит совсем по-другому. Галина Волчек рассказывала о своем расставании с мужем Евгением Евстигнеевым так: «Я рыдала. У меня растеклась косметика, опустив-

лись руки, я увидела отражение в зеркале, зафиксировала образ и поймала себя на мысли, что нужно его запомнить и потом использовать в каком-нибудь спектакле».

Вот такое восприятие жизни. То же самое и у драматурга. Если я что-то слышу интересное, то обязательно запишу и потом возьму в работу. Например, «Остров большой обиды» возник из истории, которую мне рассказал один человек. Пока я его слушала, вдруг вспомнила случай из своего детства. А когда я рассказала о нём кому-то, на меня посыпались другие истории. Так возникла пьеса. Я поняла, что детские обиды очень часто никуда не уходят, к сожалению. Они травмируют психику ребёнка и влияют в целом на жизнь человека. Но как с этим жить, принять или не принять, простить или забыть? Мне кажется, человек, который смотрит спектакль, должен понимать, что он не одинок, и каждый из нас через это прошёл. Я помню, когда шёл показ этой пьесы в Москве, то все зрители в зале были взрослые, солидные, представительные. Среди них оказался лишь один ребёнок, 12 лет, сын женщины-режиссёра. И вот этот благополучный мальчик, очень умный и развитый, произносит: «А можно я скажу?» Он сказал: «Это совсем не смешно то, что вы показали. Это больно, обидно, но правильно, что об этом говорят». У меня были опасения, что детей мой спектакль не затронет. Как оказалось, напрасно. Перед театральной труппой в данном случае стоит серьёзная задача не «перехохмить», соблюсти чувства меры, такта, что, к сожалению, не у многих получается. Пытаются либо чрезмерно веселить публику, либо наоборот её ошарашить. Для меня очень важно, чтобы актёры сумели тонко прочувствовать состояние человеческой души.

- Мне кажется, никто не любит говорить о своих обидах. Это большая тема, не правда ли?

- Напротив, очень многие любят говорить об этом. Но знаете где? В поезде. Когда ты встретишь человека, выскажешься ему и больше никогда его не увидишь. Чем-то личным тянет поделиться со случайным попутчиком. Кстати, в момент проговаривания есть некая терапия. Человек всё заново переживает. Некоторые, конечно, никогда никому не рассказывают о своих детских трагедиях. Но моя пьеса всколыхнула массу людей. После просмотра в Москве ко мне стали подходить люди и делиться своими обидами. Я подумала: «Господи, да на этом материале можно ещё две пьесы напи-

” КОГДА Я ПРИХОДИЛА СО ШКОЛЫ ДОМОЙ И ЧТО-ТО РАССКАЗЫВАЛА, С ЮМОРОМ, С СОБСТВЕННЫМИ КОММЕНТАРИЯМИ, ПАПА СОВЕТОВАЛ МНЕ ЭТИ ИСТОРИИ ЗАПИСЫВАТЬ.

современных авторов. Но, как говорил Олег Ефремов, один из наших гениальнейших режиссёров: «Если театр не ставит современную пьесу, он мёртв». Потому что театр живёт в реальном времени, и нуждается в современных авторах.

Наш разговор прерывает телефонный звонок. Елена извиняется и берёт трубку.

- Да здравствуйте, я вообще-то сейчас не в Когалыме, я на премьере в другом городе и приеду через несколько дней.

В ходе разговора выясняется, что звонят из Москвы. Елене Ерпылёвой предложили снять художественный фильм по пьесе «Остров большой обиды». Как только собеседница кладёт трубку, я сразу же прошу посвятить нас в историю создания киноверсии спектакля, премьеры которого ещё только должна состояться.

- Елена, если не секрет, что

сать»! Показ состоялся в мае прошлого года в театре «АпАрте» на Тверской улице, режиссёр Андрей Любимов. Мне показалось его задела эта тема, и он её сильно прочувствовал. Именно там пьесу увидели Маргарита и Вячеслав Зайчиковы, они потом признались мне, что всю ночь говорили о ней. И загорелись поставить её в нашем городском драматическом театре.

- А приходили ли отклики о пьесе на расстоянии?

- Да, писали режиссёры театральных студий. Оказалось, что подростки, которые в них занимаются, все как один говорят: «Этот спектакль про нас!». Во мне ведь тоже всё ещё живёт маленькая девочка. Если бы её не было, я бы не смогла написать эту пьесу. Эта тема глобальна, думаю, я коснулась её только мизинчиком. Мне кажется, что обсуждения после спектакля будут не о пьесе, а о жизни. И вот этот момент мне интересен. Как я рассматриваю детсадовские обиды? Перед тобой беспомощный ребёнок, и... Ой, я сейчас буду плакать. У меня внуки родились, двойня - Стёпа и Соня, и я, почему-то, начинаю представлять, вдруг их кто-то будет обижать «втихушку»? Это очень страшно...

Мы рассуждаем о каких-то глобальных проблемах, о войнах, агрессии, жертвах, но забываем о маленьких мирах. А у нас ежедневно и ежечасно убивают психику ребёнка. Мне рассказывали жуткие случаи, которые я даже не могу озвучить. Такие истории должны заставить родителей осознать: они обязаны защищать своих детей, и уж тем более ограничить их от тирании. Многие современные молодые мамы и папы не стесняются применять нецензурную лексику в общении с детьми. Когда я становлюсь свидетельницей таких случаев, у меня всё закипает, хотя я понимаю, что вмешиваться и делать замечания бесполезно.

Но ведь дети должны воспитываться только в любви. Я росла именно в такой атмосфере. Родители меня обожали, а потом и моих дочерей. Это особое ощущение мира. И обиды, которые нам наносят в детстве, могут раствориться в этой любви.

Я сейчас перечитываю прекрасный роман «Убить пересмешника», в нем девочка рассказывает, через какие испытания она прошла в детстве. Есть потрясающее произведение «Повелитель мух», или рассказ Рэя Бредбери «Детская площадка». Я кста-

ти эпитафия для пьесы взяла именно оттуда. Он говорит, что детство - это самое страшное время, пора варварства, где даже полиция не может тебя защитить. Обижают детей не только взрослые, но и дети друг друга!

- При написании пьесы вы пользовались специальной литературой по психологии, прибегали к помощи специалистов из этой сферы?

- В свое время я сама занималась психологией, работала в службе «Телефон доверия». Специалисты из Риги и из Москвы проводили для нас мощные тренинги. Я и сейчас работаю с труд-

век. Мы поставили спектакль «Чёрный свет белой ночи». Заняли первое место в округе, сняли телевизионную версию.

- Ваша пьеса даёт людям ответы на вопросы, как справляться со своими детскими обидами, как к ним относиться, как дальше жить с этим?

- Искусство никогда не даёт ответов, оно

” дети должны воспитываться только в любви. Я росла именно в такой атмосфере. И обиды, которые нам наносят в детстве, могут раствориться в этой любви.

ными подростками. В моём театре занимаются дети из неблагополучных семей, у нас есть такой проект: «Театр как пристань спасения». Я более двадцати лет была членом комиссии по делам несовершеннолетних и видела, как дети попадают в тупиковые ситуации, из которых просто нет выхода. Я звала их в театр просто общаться, играть в теннис. И потом создала проект только для трудных подростков, в нём участвовало 36 чело-

ставит вопросы. Авторы не боги. Каждый человек должен сам искать решение. Что бы я ни предложила читателю, зрителю он всё равно поступит по-своему. Но человек не должен уходить из театра «пустым». За такими эмоциями лучше ходить на эстрадные шоу или в цирк. Театр даёт возможность пообщаться со своим внутренним «я», когда ты сидишь в зале и начинаешь себе задавать какие-то вопросы. И меня даже пугают люди, которые этого не делают. Александр Володин знаменитый драматург, по его пьесам сняты известные фильмы: «Старшая сестра», «Пять вечеров», «Осенний марафон», так вот он называл людей, которые живут по инерции, не задают вопросов, «поколением буйволов». У Володина есть замечательная фраза «Стыдно быть не счастливым». Он прошёл войну и считал, что хуже этого уже ничего быть не может.

Я разделяю его точку зрения. Мне кажется, что счастье внутри нас, мы должны зажигать эти огонёчки и делиться ими с другими людьми.